

СОВЕТЫ ДЕЙСТВИЯ В АНГЛИИ В 1920 ГОДУ

П. Гурович

Летом 1920 г. Англия переживала серьёзный политический кризис, начавшийся в связи с характером внешней политики, проводимой правительством Ллойд Джорджа. В отношении к Советской России это правительство попрежнему, как и в 1918—1919 гг., проводило политику интервенции. Но главной силой реализации этой политики в 1920 г. должна была стать панская Польша. Когда весной 1920 г. началось ничем не оправданное нападение Польши на Советскую Россию и были захвачены Правобережная Украина и Белоруссия, английским реакционерам казалось, что они приблизились к своей цели — уничтожению Советской России.

Английское правительство оставляло без всякого ответа неоднократные обращения советского правительства о мире к правительствам держав Согласия; оно всячески срывало попытки советского правительства к установлению мира с окранными государствами. Но, когда начатое Пилсудским наступление закончилось разгромом его войск и когда Красная Армия стала приближаться к столице Польши, английское правительство возымело вдруг желание способствовать немедленному установлению мира в Европе и выступило в качестве посредника между Россией и Польшей. Этот манёвр рассчитан был на то, чтобы сохранить Пилсудского от окончательного разгрома. Буржуазная пресса, говорил Ленин, «молчит о мире тогда, когда на большевиков наступают, и кричит тогда, когда большевики наступают»¹.

В ноте от 11 июля английское правительство предлагало Советской России заключить перемирие с Польшей и выслать своих представителей на конференцию в Лондон. Своё предложение посредничества английское правительство сопровождало предостережением: «Если Советская Россия не удовлетворится отходом польских армий с российской территории под условием взаимного перемирия, но пожелает перенести враждебные действия на территорию Польши, британское правительство и его союзники сочтут себя обязанными помочь польской нации защищать своё существование всеми средствами, имеющимися в их распоряжении»².

20 июля английское правительство вновь повторило, что, если «советские войска будут продолжать наступление, союзники принуждены будут оказать Польше обещанное им содействие»³. Выступая в парламенте 21 июля, Ллойд Джордж дважды повторил свои угрозы в отношении Советской России: «Я убеждён, что если большевики пойдут вперёд, они пожалеют об этом. Они встретят более грозные силы, чем могут себе это представить»⁴. Ллойд Джордж не упустил также случая упомянуть, что французское и английское правительства уже послали своих специальных представителей в Польшу, чтобы исследовать её нужды и доложить, что нужно предпринять, чтобы помочь Пилсудскому. Представителям советской торговой делегации, которые направлялись в Лондон для продолжения переговоров, было предложено задержаться в Ревеле.

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 400.

² «Правда» от 18 июля 1920 года.

³ «Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. I, стр. 483.

⁴ «Parliamentary Debates», 1920, p. 540.

События становились всё более напряжёнными. 28 июля Черчилль, выступая, по его словам, как «старый любитель-журналист», опубликовал в нортклифской газете «Evening News» статью «Польша», в которой заявил, что мир с Россией является только другой формой войны; война — единственное средство, которого русские достойны, а единственно правильной политикой для Англии является союз с Германией, которую надо двинуть против России⁵.

Статья вызвала большой шум в печати и ряд выступлений в парламенте. Либералы и представители парламентской рабочей партии требовали, чтобы правительство отмежевалось от взглядов Черчилля и публично выразило своё отношение к статье. Лейбористы требовали специального обсуждения этого вопроса в парламенте. Но эти требования были отвергнуты. «Статья Черчилля является скорее выражением его желаний, чем политики»⁶, — уклончиво заявил Ллойд Джордж.

Выступление Черчилля, в котором он изложил план использования Германии против Советской России и создания англо-германского союза, совпало с совещанием в Булони. На этом совещании Ллойд Джордж и Мильеран обсуждали вопрос о Советской России. Цель выступления Черчилля была ясна: нужно было подкрепить французских и английских реакционеров, оказать давление на совещание в Булони и поддержать боевой дух пилсудчиков, чтобы сорвать происходившие в эти же дни переговоры между Россией и Польшей.

Ллойд Джордж всё время вёл двойную игру по отношению к России. Черчиллю он предоставлял возможность открыто вести подготовку войны с Советской Россией, а сам остаётся в роли «миротворца». Это позволяло ему лавировать и в зависимости от обстоятельств выдвигать «мирную» или военную сторону антисоветской политики. Победы Красной Армии и страх перед крахом версальской системы заставили Ллойд Джорджа сбросить маску миротворца и заговорить языком войны. Но вмешательство английских рабочих изменило ход событий.

Вопрос об участии правительства Ллойд Джорджа в аванюре Пилсудского всё больше волновал английских рабочих. Недоверие рабочих к правительству выявилось в выступлении докеров 10 мая 1920 г., отказавшихся грузить пароход «Джолли Джордж», предназначенный для перевозки оружия в Польшу. Но заверения Ллойд Джорджа и переговоры с советской торговой делегацией, которые в первые дни июля, казалось, шли к благополучному завершению, вводили в заблуждение и создавали иллюзию, что политика Ллойд Джорджа является политикой мира и что договор с Россией является делом ближайших дней.

Однако чувство настороженности и недоверия к политике правительства не покидало английских рабочих. В начале июля железнодорожники и шахтёры на своих конгрессах заявили протест против политики правительства и осудили Черчилля. Федерация шахтёров поручила своим представителям на внеочередном конгрессе тредюнионов, который по настоянию низовых организаций был назначен на 13 июля, поставить вопрос о необходимости «прямых действий» — организации всеобщей стачки, — чтобы заставить правительство заключить мир с Россией и Ирландией, где в это время шла война ирландского народа за независимую республику. Рабочие настойчиво требовали бойкотировать перевозки оружия для Польши и Ирландии. Докеры Лондона, железнодорожники Кингс Кросс Стейшен и др. начали осуществлять этот бойкот, исполнительные же комитеты союзов срывали его, ссылаясь на необходимость получить санкцию конгресса тредюнионов.

⁵ «Manchester Guardian», 3 August 1920.

⁶ «Parliamentary Debates», 29 July 1920, p. 540.

«Исполнительный комитет железнодорожников во главе с Томасом устал от необходимости противодействовать заявлению разных групп экстремистов в рядах рабочего движения, требующих бойкота перевозок сружия», — указывает журнал «Round Table»⁷. Однако бойкота перевозок оружия требовала не группа «экстремистов», а широкие массы грузчиков, докеров и других категорий рабочих.

В день открытия конгресса тредюнионов (13 июля) перед зданием, в котором он заседал, проходили демонстранты с лозунгами «Сила у вас, имейте только мужество!», «Организуйте прямые действия!», «Довольно разговоров!»⁸.

На конгрессе присутствовало 800 делегатов. Осуществляя наказ своей федерации, делегация шахтёров внесла предложение о необходимости применения прямых действий. «Если правительство откажется вывести войска и прекратить производство оружия для использования в Ирландии или России, — гласила их резолюция, — всеобщая стачка будет объявлена»⁹. Резолюция шахтёров была принята большинством голосов (2760 тыс.) против 1686 тысяч. Это было большим шагом вперёд по сравнению с решениями прежних конгрессов и последней конференции рабочей партии, которые отказались от тактики прямых действий и всеобщей стачки даже как оружия экономической борьбы. Однако, принимая решение о необходимости прямых действий, конгресс поручил проведение всеобщей стачки отдельным союзам, с тем чтобы каждый действовал, «согласно своей конституции, голосованием своих членов или иначе»¹⁰.

Такое решение вопроса было определённой уступкой реформистам. Оно означало, что конгресс самоустранился от руководства и организации всеобщей стачки. Руководители конгресса тредюнионов и рабочей партии надеялись и на этот раз отделаться одной резолюцией. Газета «Labour Leader» — орган независимой рабочей партии — отмечала, что, «хотя специальный конгресс тредюнионов решил рекомендовать «прямые действия» союзам, из этого ещё не следует, что мы скоро увидим эту политику, приводимую в действие. Большое количество голосов против резолюции шахтёров показывает, что оппозиция к применению тактики «прямого действия» ради политических целей ещё сильна»¹¹.

Именно так старалась истолковать решение конгресса буржуазная пресса. С этой целью отдельные газеты не гнушались даже фальсифицировать результаты голосования на конгрессе.

3 августа министр иностранных дел Великобритании обратился к советскому правительству с ультимативной нотой, в которой требовал прекращения дальнейшего наступления Красной Армии, угрожая вооружённым вмешательством. На следующий день Ллойд Джордж и Бонар Лоу заявили главе советской торговой делегации Красину, что «через три дня будет готов флот, отдан приказ о восстановлении блокады и приступлено к выгрузке амуниции в Данциге». 5 августа премьер зачитал в палате общин посланный России ультиматум и торжественно подчеркнул «исключительную серьёзность создавшейся ситуации»¹².

Вооружённое выступление Англии против Советской России казалось делом ближайших дней. Но английскому правительству пришлось столкнуться с совершенно непредвиденным обстоятельством. Весть о готовящемся выступлении против Советской России моментально облетела Англию. С небывалой решительностью и единодушием английский

⁷ «Round Table», September 1920, p. 849—850.

⁸ «The Call», 15 July 1920.

⁹ «Daily Herald», 14 July 1920.

¹⁰ «Worker Drednaught» 31 July 1920.

¹¹ «Labour Leader», 22 July 1920.

¹² «The New Statesman», 21 August 1920.

пролетариат заявил свой протест против ультиматума Керзона и всей антисоветской политики правительства.

Сотни рабочих собраний, проведённых 6 августа в Лондоне и по всей стране, требовали безотлагательного созыва исполнительных комитетов рабочей партии и конгресса тредюнионов, требовали немедленных действий против политики правительства Ллойд Джорджа. Исполнительный комитет докеров записал в своей резолюции, что необходимо приложить все усилия, чтобы созвать конференцию не позже понедельника, имея в виду, что в этот день премьер-министр должен сделать своё заявление в парламенте. «Необходимо дать единое руководство массам в их решении предотвратить войну; объединить политическое и экономическое движение в едином действии»¹³, — писали докеры. Такое же решение вынесли железнодорожники и транспортники Ист Гама. Немедленного созыва конференции для обсуждения вопроса о внешней политике правительства требовали моряки Лондона.

«Не допустить использования своих рабочих в этой капиталистической войне»¹⁴ — таково было решение многочисленных организаций Лондона и других городов.

Как же реагировали политические партии Англии на начавшееся мощное движение протеста против внешней политики правительства?

Первой выступила недавно организованная коммунистическая партия Великобритании. 6 августа она выпустила своё первое обращение, в котором указала на грозящую опасность возобновления вооружённой интервенции в Советскую Россию. Вместе с комитетом «Руки прочь от России» она призывала рабочих в ближайшее воскресенье принять участие в демонстрациях протеста. Все коммунисты и коммунистические организации должны были немедленно связаться с тредюнионами и комитетами шопстюартов и возглавить движение протеста против внешней политики Ллойд Джорджа. Чтобы дать направление движению, коммунистическая партия в своём манифесте, изданном 7 августа, сформулировала программу борьбы в следующих пяти пунктах: 1) немедленное возвращение в свои воды всех британских военных кораблей из Балтийского и Чёрного морей; 2) немедленное возвращение всех без исключения британских войск из Польши; 3) публичный отказ правительства от какой-либо поддержки Польши; 4) немедленное соглашение о мире с представителями России; 5) создание центрального рабочего совета, который должен будет наблюдать за выполнением этих требований¹⁵. «Нашему правительству, оставленному без контроля, нельзя доверять», — говорилось в манифесте.

Требования, выдвинутые коммунистической партией, отвечали на самые насущные вопросы дня и являлись прямым призывом к действию. Они намечали создание руководящего центра борьбы, который должен был осуществить требование прекращения интервенции и заключения мира с Советской Россией. Программа коммунистической партии шла значительно дальше программы созданного ещё в 1919 г. комитета «Руки прочь от России». Комитет ограничивал свою деятельность целями агитации и не ставил перед собой задачу организовать движение. Разрозненное рабочее движение Англии уже давно ощущало острую нужду в едином боевом центре, и обращение коммунистической партии явилось выражением этого стремления. В короткий срок, буквально в несколько дней, призыв создать центральный рабочий совет облетел страну и завладел широкими народными массами, придавшими ему боевую направленность, превратив его в требование создать Советы действия.

¹³ «Daily Herald», 7 August 1920.

¹⁴ «Daily News», 9 August 1920.

¹⁵ «Daily Herald», 8 August 1920.

В тот же день, 6 августа, когда коммунисты издали свой манифест, выступила и рабочая партия. Опасаясь того, что коммунисты возглавят растущее массовое движение и захватят инициативу в свои руки, рабочая партия поспешила призвать свои местные организации к руководству демонстрациями и митингами протеста. Телеграмма, посланная секретарём рабочей партии Гендерсоном всем местным комитетам, предупреждала: «Необходимо, чтобы местные отделения партии организовали гражданские демонстрации протеста против интервенции, против посылки людей, оружия и военного снаряжения. Они должны требовать полного снятия блокады и возобновления торговых переговоров»¹⁶.

Движение стихийно разрасталось. В воскресенье, 8 августа, митинги протеста прокатились волной по всей стране. Шахтёры, демобилизованные солдаты, почтовики, транспортники и другие отряды трудящихся требовали немедленного объявления всеобщей стачки, чтобы предотвратить войну с Россией.

Из Глазго сообщали, что огромная масса рабочих, более десяти тысяч, собралась на митинг протеста против войны с Россией. Принятая резолюция требовала немедленного заключения мира. Собравшиеся обязались противодействовать всем агрессивным актам правительства и использовать в промышленности свою организованную силу, чтобы предотвратить производство и транспорт оружия, которое может быть использовано против России¹⁷.

На большом митинге в Норвиче один из ораторов доложил собравшимся, что рабочие Уиллинбороу отказались выполнить заказ на огромную партию военной обуви, который, по их предположению, был предназначен для Польши. «Это, — говорил оратор, — должно стать позицией всех рабочих в обувном производстве, несмотря на безработицу среди них»¹⁸.

Рабочие, собравшиеся на одном из исключительно многочисленных митингов в Ноттингеме, заявили: «Мы готовы остановить все железные дороги, шахты и всю индустриальную жизнь страны»¹⁹.

Совет профсоюза железнодорожников Южного Уэльса, представлявший 27 тыс. рабочих, подчеркнул в своём решении, что «если правительство не заключит мира с Россией, то вопрос будет решён самим народом»²⁰. Представитель союза демобилизованных солдат Гилдон заявил в своей речи, что «вопрос о войне или мире будет решён не «большой двойкой»²¹, а организованными рабочими. «Если правительство хочет войны, — говорил он, — оно может начать её, но тогда оно встретит другую войну — войну рабочих против капитала, и эта война покончит с первой»²².

Женская кооперативная гильдия заявила протест от имени 44 тыс. жён и матерей: «Мы не хотим, чтобы наши мужья ещё раз страдали из-за честолюбия и жадности правительства, мы не потерпим политики, которая несёт голод и нищету нашим детям, мы не станем помогать в сокрушении рабочих России, делающих огромные усилия, чтобы сохранить завоеванную свободу»²³.

Митинги переходили в демонстрации и часто сопровождались прекращением работы. Участник движения Вильям Пауль рассказывает, что рабочие ночной смены прекращали работу для участия в демонстра-

¹⁶ «Daily Herald», 6 August 1920.

¹⁷ «Daily Herald», «Labour Leader», 9 August 1920.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ «Daily Herald», 9 August 1920.

²⁰ Ibidem.

²¹ Имеются в виду Ллойд Джордж и Мильтеран.

²² «Daily News», 9 August 1920.

²³ «Daily News», 9 August 1920.

циях, устраиваемых в полночь. Вот как описывает он собрание в Бирмингеме: «Зал, куда я был приглашён, вмещал около 500 человек. Когда я пришёл на улицу, где находился зал, там стояли тысячи трудящихся, которые не могли попасть на митинг. Митинг был перенесён в поле, и там присутствовало по крайней мере 10 тыс. человек»²⁴.

Характер выносившихся на митингах резолюций с требованием прекратить всякие враждебные действия против России, признать советское правительство, заставить Польшу просить перемирия и мира у Советской России говорит о том, что движение было вызвано не просто страхом перед опасностью новой войны, но горячим стремлением защитить молодую Советскую республику. «Никакой поддержки правительству в его безумном предприятии убить демократию в России через своего польского агента и путём польских интриг!»²⁵ — писали в своей резолюции печатники. «На этот раз вы выступаете против осуществлённой в действительности свободы, против единственной нации, которая добилась и удерживает свободу, несмотря на сопротивление милитаристов»²⁶, — писала «Daily Herald» Лиге.

Буржуазная пресса стремилась скрыть подлинный характер движения. Она представляла его как результат агитации, привнесённой извне, или как выражение естественного страха перед новой войной. Журнал «Round Table» отмечал, что «в отказе британских рабочих от войны с Россией нельзя усматривать что-нибудь более «зловещее», чем общее выражение англо-саксонской решимости любой ценой избежать новой войны»²⁷. Ещё более настойчиво твердили в буржуазной прессе о том, что движение является результатом агитации «чужеземцев». Однако массовый характер движения опровергал все эти утверждения.

Рабочие заявили о своей твёрдой решимости остановить любую войну против России.

«В течение трёх лет правительство ведёт преступную войну с Россией только потому, что она социалистическая... Но британский рабочий будет поддерживать русского рабочего против французского и британского капитализма»²⁸, — писала «Daily Herald», которая стояла тогда на «левом» фланге лейбористской партии. Лидеры лейбористской партии, явные противники тактики «прямых действий» и всеобщей стачки, вынуждены были примкнуть к движению. «Лидеры с вами, лидеры с рядовыми рабочими», — писала «Daily Herald» 8 августа. Газета напечатала заявления известных лидеров профдвижения. Они призывали действовать быстро и решительно. Даже самые умеренные профсоюзные деятели — Ходжес и Бек Тернер — призывали рабочих принять торжественное обязательство не вступать в армию в случае войны с Советской республикой. С аналогичными заявлениями выступили и крупнейшие лидеры рабочей партии. Гендерсон, секретарь рабочей партии, один из её наиболее влиятельных руководителей, писал: «Перед нами стоят две задачи: 1) немедленный созыв конференции конгресса тредюнионов, рабочей партии и кооперативного движения для установления наиболее эффективных мер, которые должны принять организованные рабочие, и 2) парламентская группа рабочей партии должна всеми средствами сопротивляться любой попытке возобновить против России войну и должна отказаться голосовать за снабжение поляков»²⁹. Уоллед, председатель независимой рабочей партии, писал: «Пусть каждая организация, каждый митинг дадут свой ответ на военную политику союзников в России. Необ-

²⁴ «Международное рабочее движение» № 2 за 1921 г., стр. 37.

²⁵ «Daily Herald», 8 August 1920.

²⁶ «Daily Herald», 7 August 1920.

²⁷ «Round Table», August 1920, p. 858.

²⁸ «Daily Herald», 8 August 1920.

²⁹ Ibidem.

ходима всеобщая стачка, чтобы остановить войну против Советской России»³⁰.

Заявления лидеров наиболее влиятельных партий показывают, что они присоединились к требованиям масс. Но ни одна из этих партий не имела в те дни конкретной программы борьбы. Ни одна из них не упоминала о необходимости создания единого органа для руководства движением.

Внешне в эти первые дни массового подъёма единодушие казалось абсолютным. «Всё рабочее движение едино в своей оппозиции правительству. Лидеры тредюнионов, члены парламента, ораторы из независимой рабочей партии, представители от коммунистической партии — все выступали с одним лозунгом: «Мир с Советской Россией! Никакой помощи Польше!»³¹.

В местных организациях рабочей партии и отделениях тредюнионов, в промышленных центрах это единство действительно было достигнуто. Но лидеры тредюнионов не хотели мириться с политической целеустремлённостью движения, с возросшим влиянием коммунистов. Они оказали упорное сопротивление, когда встал вопрос об организации центра, штаба движения. Приняв под давлением рабочих программу коммунистов, лидеры лейбористов приложили все усилия, чтобы не допустить коммунистов ни на национальную конференцию тредюнионов и рабочей партии, ни в Совет действия.

Между тем политика правительства становилась с каждым днём всё более агрессивной. 7 августа было объявлено, что из России получен «неудовлетворительный» ответ. Так правительство и официальная печать квалифицировали ноту советского правительства от 5 августа, в которой подробно излагался ход переговоров с поляками и выражалась готовность вновь начать переговоры, как только вернутся польские делегаты.

8 августа премьеры Англии и Франции встретились в Лимрге, а 9-го было объявлено, что «в связи с неудовлетворительным ответом советского правительства, совещание в Лимрге передало весь вопрос своим морским и военным советникам»³².

В этот же день состоялось объединённое заседание представителей парламентской группы рабочей партии, парламентского комитета тредюнионов и исполнительного комитета рабочей партии. Представители от коммунистов не были допущены на заседание, однако все решения конференции были приняты под прямым влиянием выдвинутой коммунистами программы. Даже самые умеренные вожди тредюнионов произносили речи, призывающие к действию. Клайнс говорил, что прямые действия — единственное средство разрешить вопрос. Адамсон, по свидетельству Сноудена, открыто произнёс революционную речь: «Когда умеренные говорят в таком тоне, — справедливо писала «Labour Leader», — мы можем быть уверены, что настроение масс в высшей степени накалено и вот-вот готово взорваться»³³.

Совещание вынесло единодушное решение в пользу всеобщей стачки против войны с Россией и приняло постановление о созыве национальной конференции в Лондоне. Всем комитетам рабочей партии и тредюнионов было предложено немедленно собраться и избрать своих представителей на национальную конференцию, а также быть готовыми, по призыву национальной конференции, призвать своих членов к всеобщей забастовке.

³⁰ «Daily Herald», 2 August 1920.

³¹ «Daily Herald», 8 August 1920.

³² «The New Statesman», 21 August 1920.

³³ «Labour Leader», 12 August 1920.

Для проведения в жизнь принятых решений был создан Совет действия. Создание его было весьма важным мероприятием, явившимся результатом многочисленных требований рабочих организаций. Совету действия поручалось войти в прямые переговоры с представителями Советской России и послом Польши. «Рабочие Великобритании, — говорилось в решении объединённого совещания рабочей партии и тредюнионов, — получают, наконец, шанс избежать дьявольской секретной дипломатии... и узнают о рабочем классе России от собственных представителей»³⁴.

Совет действия наделялся большими полномочиями. Ему поручалось принять любые меры, чтобы осуществить решения конференции. Он получил право кооптации членов. Его заседания объявлялись беспрерывными. Совет действия должен был стать практическим центром, который объединит и организует движение против войны с Советской Россией. В состав Совета действия было избрано по пяти представителей от исполнительного и парламентского комитетов рабочей партии и от парламентского комитета конгресса тредюнионов. От парламентского комитета конгресса тредюнионов вошли: Госслинг, Перселл, Соуэлс, Уолкер, Бондфильд; от исполнительного комитета рабочей партии: Кемерон, Ходжес, Виллиамс, Бромлей; от парламентского комитета рабочей партии: Адамсон, Клайнс, о'Греди, Робертсон и Веджвуд.

Трудно было ждать подлинной революционной борьбы от такого состава Совета действия. Большинство его членов представляло профсоюзную верхушку, которая всегда стремилась ограничить рабочее движение. Профсоюзными чиновниками и лейбористскими лидерами руководил прежде всего страх быть вытесненными более левыми группами, влияние которых росло. «Те, которые стоят во главе Совета действия, не являются людьми прямого действия», — писала газета «The Socialist», орган социалистической рабочей партии, стоявшей в оппозиции к лейбористскому руководству. — Они (лидеры) это делают потому, что иначе сами массы будут двигать дело»³⁵.

В число членов Совета действия вошли «почтенный» Ходжес, прославленный своей агитацией за «промышленный» мир; весьма умеренный Клайнс, который всегда был горячим противником прямых действий, против всеобщей стачки; Госслинг, о котором либеральный журнал «The Nation» писал как об одном из «наиболее уважаемых, приятных лиц нашей общественной жизни»³⁶; Кремп, сорвавший бойкот погрузки военного снаряжения в Польшу, и др.

Во главе Совета действия стал представитель рабочей партии Адамсон, всегда неустойчивый в своих мнениях и действиях, всегда подчёркивавший свою «конституционность».

Английская буржуазия, которую нараставший размах рабочего движения привёл в трепет, находила успокоение в таком составе Совета действия. Журнал «Round Table» подчёркивал возможность избежать всеобщей стачки и других проявлений «прямых действий». «События могут развиваться в совершенно противоположном, мирном направлении, — утверждал журнал, — и никто не будет доволен этой возможностью больше, чем сами ответственные лидеры конгресса тредюнионов»³⁷. Но кризис в тот момент был таким небывало острым, политическая активность масс была так высока, что даже «...английские

³⁴ «Workers Drednaught», August 1920.

³⁵ «The Socialist», 26 August 1920.

³⁶ «The Nation», 21 August 1920, p. 634.

³⁷ «Round Table», September 1920, p. 849.

меньшевики, — как подчёркивал Ленин, — даже они должны были объединиться, потому что этого требовали рабочие...»³⁸.

Практическая деятельность Совета действия началась на следующий день после его создания. 10 августа он в полном составе, вместе с кооптированными членами: популярным «левым» Смайли и «умеренным» Бевин, — был принят Ллойд Джорджем. Ллойд Джордж отказался сделать депутации своё заявление. «Ведь в нашей стране ещё не установлены советы, — грубо заявил премьер. — Я сделаю своё сообщение сегодня палате общин, так как обещал ей это сделать»³⁹.

Несмотря на высокомерный тон, Ллойд Джордж был явно заинтересован в получении поддержки у Совета действия. Он спорил с депутатами и задавал им вопросы. «Откуда вы знаете, что независимости Польше ничто не угрожает?» — вопрошал он. «Согласен с вами, что «независимости Польши ничто не угрожало», но эта угроза встанет так или иначе, когда станут известны советские требования»⁴⁰. И Ллойд Джордж настойчиво дважды спрашивал: «А что, если бы Россия сделала то, что делала царская Россия полтора столетия назад, неужели рабочие Великобритании не разрешат своему правительству послать и пары сапог народу, который борется за свою свободу?»⁴¹.

Ллойд Джордж настаивал на ответе и добился его. Бевин, выступивший от депутации, сначала довольно упорно подчёркивал, что рабочие уверены, что независимости Польши ничто не угрожает. Но Бевин не устоял на этой позиции до конца. «Если Советская Россия будет угрожать независимости Польши, — заявил он, — Совет действия обсудит, что ему делать»⁴². Ответ Бевина поставил под сомнение характер освободительной борьбы Советской России, боровшейся с интервенционистской армией Пилсудского.

Это был ответ, которого добивался Ллойд Джордж. Но он не отражал настроения английских рабочих. Даже буржуазная газета, излагая ответ Бевина, вынуждена была каждый раз добавлять: «А всё-таки рабочие вполне уверены, что независимости Польши Россия не угрожает».

Вечером 10 августа Ллойд Джордж сделал своё заявление в парламенте. С трибуны парламента он «разоблачал» большевиков: «Нас обвиняют в том, что мы вошли в реакционный союз, чтобы разрушить демократическое правительство крестьян и рабочих... но советское правительство не является ни социалистическим, ни демократическим, ни христианским». Премьер повторял грязные выдумки реакционной печати. Его длинная и полная противоречий речь была выражением той двойственности и лицемерия, которая пронизывала всю политику Ллойда Джорджа.

Однако в этой речи уже прозвучали нотки отступления. Только недавно, 21 июля, выступая в парламенте, Ллойд Джордж заявил, что «большевистское вмешательство в польские дела является достаточным оправданием для сражающихся поляков»⁴³. 10 августа Ллойд Джордж несколько изменил своё заявление: «Мы не оправдываем польского наступления. Я сожалею, что оно произошло, несмотря на предупреждения со стороны Англии и Франции»⁴⁴. Ллойд Джордж признал, что «нападение начато Польшей против России».

³⁸ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 419.

³⁹ «Times», 11 August 1920.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Ibidem.

⁴² Ibidem.

⁴³ Parliamentary Debates, 21 August 1920

⁴⁴ Ibidem, 10 August 1920.

Характер «предупреждений», которые делались Францией и Англией, был широко известен. Однако важно то, что Ллойд Джордж вынужден был по-новому формулировать отношение английского правительства к авантюре пилсудчиков. Премьер отступал от позиций, занятых на конференции в Лимриге. Только вчера достигнутое «полное согласие» с Мильераном сегодня уже дало трещину.

Но общий тон речи Ллойд Джорджа оставался угрожающим. Социалистическая печать оценила эту речь как «воинственную». Так поняли её и рабочие Англии.

11 августа Совет действия объявил созыв национальной конференции на 13 августа. Созыв конференции (в течение двух дней) носил чрезвычайный характер. Порядок выборов был упрощён. Совет действия предложил всем исполнительным комитетам союзов и партий, входящим в конгресс тредюнионов или в рабочую партию, послать своих представителей. Эти представители и должны были составить конференцию.

Развёртывавшиеся в стране события неуклонно толкали Совет действия на принятие необычных мер. С мест в адрес Совета действия в огромных количествах поступали телеграммы, резолюции с требованием немедленного вмешательства и предотвращения интервенции против России. Только за первые 24 часа своего существования Совет действия получил 1700 резолюций, принятых широкими собраниями рабочих. Поток телеграмм направлялся и в адрес правительства. Рабочие союза моряков Глазго писали Ллойд Джорджу: «Ставим ультиматум правительству — мир за границей или война здесь»⁴⁵. Шахтёры Кулвилла писали премьеру: «Если будет объявлена война, мы не только будем убеждать, но посвятим всё наше время на то, чтобы организовать как пассивное, так и активное сопротивление»⁴⁶.

Моряки Бристоля требовали «предупредить войну любой ценой». Рабочие Ньюкестля заявили, что «лучше начать войну, чтобы предупредить её»⁴⁷. Тысячи телеграмм из разных городов требовали немедленного отказа от угроз по адресу Советской России, отказа от вмешательства в мирные переговоры между Россией и Польшей и от снабжения оружием Пилсудского.

Рабочий класс Англии в эти дни возглавил могучее народное движение в защиту Советской России. Наиболее популярным лозунгом англичан была короткая фраза: «Ни одного человека, никакого оружия, ни одного пенса!»

13 августа открылась национальная конференция. На конференции присутствовало более тысячи делегатов: 689 — от профессиональных союзов и 355 — от местных организаций рабочей партии. Коммунистическая партия не получила права на представительство. Однако коммунисты присутствовали на конференции в качестве представителей местных организаций тредюнионов.

Конференция проходила с огромным подъёмом и небывалым единодушием. «Мир или революция!», «Власть Совету действия!» — были лозунгами конференции. Единогласно принятая резолюция одобряла организацию Совета действия и наделяла его полномочиями «призвать к любым действиям, которые потребуются обстоятельствами». Один из наиболее известных противников тактики прямого действия, Томас, вынужден был заявить, что он убедился в том, что обычным парламентским путём нельзя предотвратить войну. Томас призывал одобрить образование Совета действия и передать ему всё руководство в орга-

⁴⁵ «Daily Herald», 11 August 1920.

⁴⁶ Ibidem.

⁴⁷ Ibidem.

низации единства рабочих. «Мы не просто, — говорил он, — голосуем за стачку. Наша резолюция является вызовом конституции страны»⁴⁸. Томас высоко поднял красное знамя, зал ответил ему громом аплодисментов.

От имени парламентской группы лейбористской партии не менее известный своей умеренностью Клайнс заявил: «Каждый лейборист, член парламента, готов выполнять каждое требование принятой резолюции. Нет другого выхода. Ни парламентские, ни политические действия не помогут»⁴⁹. Яркими были выступления представителей с мест. «Реальная действующая сила конференции, — писал Вильям Пауль, — исходила от рядовых делегатов, приехавших из больших промышленных центров»⁵⁰.

Конференция приветствовала декларацию советского правительства о признании независимости Польши и предлагаемые советским правительством справедливые условия мира. Отметив, что создание Совета действия заставило правительство отказаться от немедленной помощи Прлыше, конференция вместе с тем констатировала, что опасность войны ещё не миновала. Отсюда следовал вывод: Совет действия должен существовать до тех пор, пока он не добьётся: 1) абсолютной гарантии, что военные силы Великобритании не будут использованы для поддержки Польши, Врангеля или других военных и морских усилий против Советской России; 2) гарантии в том, что все британские сухопутные и морские силы, прямо или косвенно действующие против России, будут немедленно отозваны; 3) признания советского правительства и укрепления неограниченной торговли с Советской Россией⁵¹.

Эти три пункта и должны были составить программу Совета действия. Таким образом, Совет действия должен был бороться не только с опасностью войны, но и добиться полного признания советского правительства.

Конференция отказалась признать какой-либо альянс между Великобританией и Францией или какой-либо другой союз, который обязывал бы Англию поддерживать Врангеля и Польшу против Советской России⁵².

При громких аплодисментах делегатов конференция приняла предложение Смайли, который заявил, что «если генералу Врангелю с помощью Франции удастся отрезать Советскую Россию от угольного бассейна, то английские рабочие приостановят отправку угля во Францию»⁵³.

Решение о применении прямых действий было немедленно сообщено рабочим и социалистическим организациям Франции, Италии и других стран. Впервые в истории Англии национальная конференция тред-юнионов закончила свою работу пением «Интернационала». Весь ход конференции, решения, призывы к действиям, яркие речи, пение «Интернационала» — всё это отражало настроения, которыми жила страна.

Правительство Ллойд Джорджа вынуждено было отступить под этим решительным натиском. С трибуны парламента Ллойд Джордж 16 августа заявил, что «применение прямых действий, угроза всеобщей стачки — это факт совершенно ненужного насилия, так как правительство во всяком случае не думало начинать войну... Рабочие стучатся в

⁴⁸ «Workers Dreadnaught», 21 August 1920.

⁴⁹ «Daily Herald», 14 August 1920.

⁵⁰ «Международное рабочее движение» № 2 за 1921 г., статья В. Пауля «Британские советы действия».

⁵¹ «Labour Leader», 19 August 1920.

⁵² «Workers Dreadnaught», 21 August 1920.

⁵³ Ibidem.

открытую дверь»⁵⁴. Однако Ллойд Джордж тут же добавил, что любая попытка диктовать политику правительству и парламенту угрозой экономических действий «бьёт по основам нашей демократической конституции, и потому правительство будет сопротивляться ей всеми средствами, находящимися в его распоряжении»⁵⁵. Он назвал Совет действия «самым значительным вызовом, когда-либо брошенным демократии»⁵⁶.

Таким образом, Ллойд Джордж отказался от угроз по адресу Советской России и перенёс огонь на английский рабочий класс. Становилось всё более ясным, что кризис, который начался как внешнеполитический, перерастает в серьёзный внутривнутриполитический. По-иному же заговорила и буржуазная печать. Вся пресса, которая только несколько дней назад кричала о большевистской опасности, угрожающей Польше и миру, о необходимости защищать Польшу, о большевистских заговорах и т. д., вдруг резко переменяла курс.

Особенно любопытна эволюция газеты «Таймс». Только 29 июля «Таймс» напечатала статью Черчилля о необходимости военного союза с Германией против России; 5 августа она поспешила сообщить о высылке четырёх дивизий, о том, что приготовлен приказ о мобилизации 200 тысяч добровольцев, о морской мобилизации и т. д. 8 августа в передовой «Страшный час» «Таймс» представляла ответ советского правительства на английскую ноту в самых чёрных красках: «Слухи, которые дошли до нас, зловещи... Большевики ответили ясно, что они отказываются принять предложение Ллойд Джорджа на том основании, что они уже договорились о прямых переговорах с Польшей... большевики решили захватить Варшаву и установить там советскую власть»⁵⁷. Статья напоминала о возможности союза между Германией и Россией и призывала к энергичной политике.

Но уже 10 августа «Таймс» в статье «Ненужная резолюция», посвящённой объединённому заседанию тредюнионов, рабочей партии и парламентской рабочей партии, писала: «Резолюция заслуживает резкого осуждения, так как она является мятежной по характеру и поднимает вопрос об опасности, которой не существует... Никто в Англии не хочет войны с Россией... Очевидно, рабочая партия хочет получить возможность сказать своим выборщикам, что она остановила войну против Польши. Через несколько дней её крикливый орган будет уверять публику, что он спас Европу от войны; но нет ни одного слова правды в таком заявлении»⁵⁸.

Консервативная буржуазная пресса готова была признать всё что угодно, только не факт предъявленного рабочими ультиматума и капитуляции правительства.

Лихорадочность, с которой газеты заговорили о мире, только ярче подчёркивала испуг английской консервативной буржуазии. Именно ультиматум рабочих заставил Ллойд Джорджа бить отбой. Это вынужден был признать даже Черчилль: «Общественное мнение Франции и Англии было полностью парализовано. Всякая военная интервенция была невозможна. Ничего не оставалось, кроме слов и бессильных жестов... Под давлением общественного мнения Ллойд Джордж был вынужден уведомить польское правительство, что английское правительство не сможет ничего предпринять против Советской России»⁵⁹.

Тревога, охватившая господствующие классы Англии, сильно чувствовалась и в парламенте. На заседании 16 августа «независимый»

⁵⁴ «Manchester Guardian», 17 August 1920.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ «Times», 8 August 1920.

⁵⁸ «Times», 10 August 1920.

⁵⁹ Черчилль У. «Мировой кризис», стр. 181. М.-Л. 1932.

депутат Биллинг так формулировал свои вопросы к премьеру: «Обратил ли премьер внимание на резолюции, принятые рабочей конференцией в пятницу (13 августа. — П. Г.), которая создала то, что равносильно диктатуре пролетариата, под названием «Советы действия», посоветовал ли он представителям правосудия покончить с такими резолюциями; разрешит ли премьер, чтобы угроза действия влияла в какой-либо степени на его политику; не пришло ли время объявить незаконной организацию беспорядков в промышленности для достижения политических целей»⁶⁰.

Биллинг, Пальмер и другие депутаты требовали, чтобы Ллойд Джордж заверил палату в том, что он не примет больше депутатии от Совета действия; они недвусмысленно указывали на то, что членам парламента Томасу и Клайнсу надо было бы выйти из парламента в связи с их последними действиями.

Перепуганные массовым рабочим движением, консервативные члены парламента требовали решительных мер (отнюдь не демократических) против советов действия и против принимавших в них участие членов палаты общин.

Таким образом, нарушение традиций исходило не только от рабочего класса, создавшего свой чрезвычайный орган — Совет действия, но и от буржуазии, готовой отказаться от парламентских методов борьбы и применить репрессии к депутатам-лейбористам. В этом нарушении английских традиций «сверху» и «снизу» сказался политический кризис, переживавшийся Англией в августовские дни 1920 года. Ленин так объяснял причину этого кризиса: «...победное наступление Красной армии вызвало неслыханный политический кризис. Главная сущность этого кризиса состояла в том, что английское правительство грозило нам войной, оно заявляло нам: если вы пойдёте дальше, то мы воюем с вами, — посылаем свой флот к вам, но английские рабочие заявили тогда, что они не допустят этой войны»⁶¹.

Угрозами и клеветой правительство надеялось уничтожить советы действия. Клеветническая кампания была начата против «Дейли геральд», которая выступала как орган Совета действия. Гнусной сплетней о том, что газета подкуплена Советской Россией, английское правительство хотело дискредитировать советы действия, но попытки эти оказались тщетными. Влияние Совета действия было огромно. Создание его нашло горячий отклик не только в Англии, но и далеко за её границами: из большинства европейских стран были присланы одобрительные телеграммы. Чтобы наладить связь с французскими рабочими и договориться о совместных действиях, Совет действия на заседании 14 августа решил послать двух своих делегатов в Париж. Делегатами были выбраны Адамсон (председатель Совета действия) и Госслинг. Их появление в Париже встревожило французское правительство, и оно потребовало немедленного их отъезда. Делегаты вынуждены были в тот же день уехать.

Но рабочие Франции с большой готовностью ответили на призыв английских рабочих. Движение протеста росло с каждым днём. Бартуэль, секретарь французской федерации шахтёров, выступил со статьёй, в которой писал о решимости шахтёров Франции принять меры для предотвращения войны⁶².

Ответили на призыв Совета действия и германские рабочие. Ещё до организации в Англии Совета действия рабочие Данцига проявили свою пролетарскую солидарность, отказавшись грузить военное снаряжение для Пилсудского. Чтобы привлечь их к работе, им сначала обещали са-

⁶⁰ Parliamentary Debates, 16 August 1920, p. 596.

⁶¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 403.

⁶² «Daily Herald», 16 August 1920.

мые выгодные условия, затем стали угрожать. Это не помогло, и на погрузку парохода были поставлены британские войска.

В некоторых городах Германии рабочие задержали французские поезда с военным грузом, направлявшиеся в Польшу. Рабочие требовали, чтобы «союзные войска не пропускались в Польшу», они угрожали «применить все средства, находящиеся в их распоряжении, чтобы добиться осуществления своего требования»⁶³. То же происходило в Бельгии, Голландии, Италии и других странах.

15 августа «Юманите» писала, что Международный конгресс моряков в Брюсселе принял резолюцию, предусматривающую отказ от транспортирования амуниции и всяких военных материалов для Польши. Уже через несколько дней это решение осуществили голландские моряки: они отказались вывести в море французский корабль «Эстле», гружённый военным снаряжением для Польши⁶⁴. Телеграмма Совету действия из Антверпена сообщала, что тредюнионисты Антверпена задержали французское оружие, направлявшееся в Польшу.

С ещё большей быстротой росло движение в самой Англии.

Уже на следующий день после создания национального Совета действия по всей стране стали организовываться местные советы действия. Руководимые чувством классовой солидарности, пробуждённые к активной политической жизни, массы сами создавали свои боевые центры на местах.

Коммунистическая партия учла значение советов действия и роль, которую они призваны сыграть. 12 августа Центральный комитет коммунистической партии призвал всех коммунистов и коммунистические группы бороться за представительство в советах действия, руководствуясь в этой борьбе двумя принципами: солидарностью рабочего класса против политики правительства по отношению к России и необходимостью завоевать руководящие позиции в местных стачечных комитетах, чтобы «устранять попытки лидеров тредюнионов и рабочей партии отказаться от решений, принятых рядовыми рабочими, и капитулировать в решительный момент»⁶⁵.

Процесс образования местных советов действия начался помимо национального Совета действия и до его инструкций. Несколько по-иному происходило формирование местных советов действия. В отличие от назначенного национального Совета действия местные советы выбирались на больших митингах. Эти выборные органы часто возглавлялись рядовыми рабочими. Если в центральном Совете действия коммунистов не было, то в местных советах они пользовались сравнительно большим влиянием — некоторые советы возглавлялись коммунистами.

12 августа национальный Совет действия издал своё обращение к секретарям местных тредюнионов и организаций рабочих партий с призывом создавать местные советы действия. «Мы убеждены, — говорилось в обращении, — что действительной целью правительства является его желание разрушить Советскую Россию и создать там такое правительство, которое больше бы соответствовало капиталистическим интересам... Все виды движения объединились против политики правительства... Созданы планы к мобилизации всех источников нашего движения. Объединённые индустриальные действия, доведённые до размеров всеобщей стачки, возможно будут необходимы... Совет предлагает секретарям местных тредюнионов и рабочих партий немедленно созвать конференцию для выборов местных советов действия».

⁶³ «Daily Herald», 16 August 1920.

⁶⁴ «Times», 23 August 1920.

⁶⁵ «The Communist», 12 August 1920.

Местные советы действия должны заняться вопросами снабжения и транспорта, забастовочных соглашений, публикации и информации. Обращение также указывало на то, что «обычные методы процедуры должны быть отброшены, и особые усилия должны быть приложены к тому, чтобы местные советы действия начали работу через несколько дней»⁶⁶.

Образование местных советов действия явилось наиболее важным этапом в движении протеста против антисоветской интервенции. Создание их ставило движение на реальную почву, на почву практического действия низовых рабочих масс. Это отмечала и буржуазная пресса:

«Образование местных советов действия указывает на решимость тех, кто ответственен за движение, сделать его чем-то большим, чем эфемерный протест»⁶⁷.

Созданные массами местные советы действия смело и решительно начали свою деятельность. В ответ на отказ Ллойда Джорджа объявить национальному Совету действия свои условия мира России, Совет действия города Плимут принял следующее постановление: «Так как премьер отказался объявить рабочему Совету действия свои предложения относительно России, Совет действия должен игнорировать британское правительство и обратиться прямо к советскому правительству, чтобы заключить мирное соглашение между английскими рабочими и советским правительством; рабочие сами сумеют гарантировать выполнение условий договора»⁶⁸.

Местные советы действия активно готовились к всеобщей забастовке. Совет действия города Нортгемптона создал подкомитеты, между которыми распределил обязанности по подготовке к стачке. Такую же деятельность развили советы действия в других городах. Они явились той организацией, которую давно искали передовые рабочие Англии.

Но центральный Совет действия, возглавляемый лидерами тредюнионов, недолго оставался на позициях активной борьбы с правительством. Подталкиваемый революционным подъёмом масс в первые дни своего существования, он действовал быстро и решительно. Но когда его первые шаги, подкрепляемые массовым движением, заставили правительство отказаться от войны с Советской Россией, национальный Совет действия стал в нерешительности топтаться на месте и всячески ограничивать деятельность местных советов.

16 августа центральный Совет действия издал специальную инструкцию о функциях местных советов действия, в которой подчёркивал, что местные советы действия ни в коем случае не должны узурпировать власть исполнительных комитетов тредюнионов, особенно в вопросе об организации стачки. Советы должны действовать только как центры информации, распространяя инструкции, издаваемые национальным Советом действия⁶⁹. Широко используя буржуазную печать, реакция распространила слухи, что советы действия угрожают тредюнионам, что они являются фракционным собранием, которое стремится контролировать всё движение.

Под давлением буржуазного общественного мнения отдельные члены Совета действия пошли на уступки по ряду важнейших вопросов движения. Так, член Совета действия Бромлей, выступая на собрании в Шеффилде, заявил, что речь идёт «не о всеобщей стачке, которая угрожала бы голодом народу. Нужно не допускать только перевозки военного снаряжения и солдат»⁷⁰. Подобные заявления вносили пута-

⁶⁶ «Daily Herald», 12 August 1920.

⁶⁷ «Nineteenth Century and after», October, 1920, p. 595.

⁶⁸ «Communist», 26 August 1920.

⁶⁹ «Daily News», 16 August 1920.

⁷⁰ Ibidem.

ницу в сознание масс и разоружали рабочих, которые решительно подчёркивали свою готовность к борьбе и требовали всеобщей стачки. Крофт, один из секретарей Совета действия в Нортгемптоне, вернувшись из Лондона, разочарованно сообщил собранию представителей от рабочих организаций города, что всеобщая стачка, очевидно, не будет объявлена. «Политика, вероятно, будет состоять в том, — заявил он, — чтобы призвать к стачке рабочих ведущих промышленных центров и ведущих отраслей промышленности». Это было неожиданностью для членов местного Совета действия, которые всю свою деятельность направили на организацию всеобщей стачки. Однако, подчиняясь новому указанию центрального Совета действия, они тут же разработали подробный план организации частичной забастовки»⁷¹.

Всё чаще стали появляться в печати заявления видных руководителей рабочей партии, свидетельствовавшие, что лидеры не только стремятся ограничить деятельность советов действия, но ведут линию на их ликвидацию. Сноуден писал в эти дни: «Советы действия должны быть, пока есть опасность войны, но лучше было бы с их стороны воздержаться от ненужных агрессивных или провокационных актов, которые правительство использует, чтобы пугать трусливый народ революцией»⁷². Если Сноуден ссыался на мифический «трусливый народ», то лейбористская печать требовала обуздания советов действия, обвиняя их в нарушении единства рабочего движения. Орган независимой рабочей партии «Labour Leader» писал: «Если будет сделана какая-нибудь попытка со стороны крайних расширить функции и цели советов действия, единство будет нарушено».

Новые нотки, зазвучавшие в речах и статьях лидеров движения, были крайне симптоматичны. Они говорили об истинных намерениях тех, кто стал во главе движения. Реформисты, силой событий выдвинутые в руководители движением, продолжали вести упорную борьбу против допущения коммунистов в местные советы действия. В Центральный комитет коммунистической партии поступило много писем с мест, в которых коммунисты писали, что они испытывают большие трудности в получении представительства в местные советы действия, особенно в тех местах, где сильны официальные представители тред-юнионов. Коммунисты города Уолсемстона рассказывали о той борьбе, которую им пришлось выдержать для того, чтобы сделать местный совет действия действенным органом, — за это они были исключены из его состава⁷³.

Значительная часть программы Совета действия ещё не была осуществлена. Совет добился важного результата: он уничтожил угрозу военных действий Англии против России. Но, удовлетворившись этим, он не потребовал немедленного заключения мира с Советской Россией. Он стал топтаться на месте.

Формально деятельность Совета действия продолжалась. Он ежедневно заседал, издавал свои призывы и инструкции местным советам действия. Число их увеличивалось с каждым днём.

Воскресенье 22 августа Совет действия объявил днём массовых демонстраций протеста. Демонстрации прошли с большим успехом. Тысячные собрания проходили под знаком полной готовности поддерживать советы действия. До 22 августа было создано 152 совета действия.

22 августа национальный Совет действия издал обращение, в котором указывал, что «труднейшая часть из поставленных перед ним задач ещё впереди; что правительство... шлёт корабли в Батум, к берегам Чёрного моря, изготавливает оружие для армий, воюющих против Рос-

⁷¹ «Daily News», 16 August 1920.

⁷² «Labour Leader». 19 August 1920.

⁷³ «Communist», 2 August 1920.

сии... Не существует мира для нас без мира с Советской Россией», — говорилось в обращении. Оно заканчивалось призывом: «Требуйте мира, организуйтесь, чтобы быть готовыми бастовать, когда будет дан призыв»⁷⁴.

Но одни лозунги не могли удовлетворить огромную активность масс, которая была вызвана к жизни угрозой войны с Советской Россией. Массы поднялись, чтобы действовать, а их призывали ждать и «быть готовыми» к действиям.

Стремления масс наиболее правильно отразились в лозунгах коммунистической партии Англии. «Fix a day» стало главным требованием партии. В обращении от 24 августа ко всем членам коммунистической партии Центральный исполнительный комитет коммунистической партии указывал, что должен быть предпринят решительный шаг для того, чтобы резолюции последних недель осуществить в жизнь»⁷⁵. Этого требовали и резолюции местных организаций. Казалось бы, Совет действия имел все возможности осуществить лозунг всеобщей стачки. Но после первой победы, после того, как непосредственная угроза войны с Советской Россией была снята, центральный Совет действия склонен был считать свою работу законченной.

Директивы Совета действия «быть готовыми к действию» утомили массы. Местные советы, количество которых всё время продолжало расти — к октябрю их насчитывалось более 350 (в два раза больше, чем в конце августа), — искали применения своим силам. Но их заставляли ждать всё новых и новых инструкций.

Ряд местных советов действия стремится расширить свои функции вопреки указанию национального Совета на то, что основной и главной их задачей является информация.

Большую деятельность развил Совет действия города Ковентри. Работу этого совета направляли коммунисты. Им пришлось выдержать жестокую борьбу с официальными руководителями профессионального движения. В отчёте, присланном редактору «Коммуниста», председатель совета в Ковентри Джексон рассказывал, что официальных вождей в Совет действия не выбрали, так как рабочие знали, что лидеры не поддержат всеобщей стачки. Представители рабочей партии и конгресса тредюнионов, писал Джексон, всё время старались тормозить всякие выступления рабочих, убивали всякое движение, которое пытались поднять рабочие, и этот метод медленного удушения является одной из тех бед, которых рабочие должны всячески остерегаться в будущем»⁷⁶. Совет действия в Ковентри пользовался большим влиянием. Он заставил мэра города согласиться на созыв собрания жителей, на котором обсуждался вопрос о том, какие меры должны быть приняты для того, чтобы добиться торговли с Россией. Совет действия выработал план создания заводов, которые будут производить нужные России машины; он предложил пригласить русскую делегацию, чтобы узнать, что Россия может закупить в Ковентри. Совет развернул также большую работу помощи детям безработных. Он выдвинул лозунг рабочего контроля в промышленности. Его деятельность и влияние в городе далеко превзошли те рамки, в которых ему предписывали оставаться инструкции национального Совета действия.

Местные советы действия были подлинными центрами рабочего движения, которые от вопросов внешней политики перешли к боевой защите насущных классовых интересов английского пролетариата.

«Задача всех революционеров, — писала «Workers Dreadnought», орган социалистической федерации рабочих, редактируемый С. Панкхе-

⁷⁴ «Daily Herald», 22 August 1920.

⁷⁵ «Daily Herald», 24 August 1920.

⁷⁶ «Communist», 23 December 1920.

рест, — особенно живущих в больших индустриальных районах, — сохранить жизненными местные советы действия. Центральный Совет в Лондоне может тихо скончаться от бездействия и колебания, но местные советы, которые почти стихийно возникли, должны быть лелеяны и поощряемы всеми классово сознательными рабочими»⁷⁷.

Когда в сентябре в связи с локаутом и стачкой шахтёров Англия стояла накануне нового кризиса, перед рабочими вновь возник вопрос, кто должен руководить их борьбой. Парламентский комитет конгресса тредюнионов не вызывал доверия. Тройственный союз, объединявший транспортников, железнодорожников и шахтёров, не в состоянии был объединить всё движение. Взоры наиболее передовых рабочих были обращены на местные советы действия. «Зная, как составлялись местные советы действия, — писал «Уоркер», орган рабочих комитетов Шотландии, — мы утверждаем, что они были наиболее пролетарскими организациями, какие когда-либо знало рабочее движение Англии; и только они смогут организовать национальную борьбу шахтёров»⁷⁸.

На очередном конгрессе тредюнионов, 6 сентября 1920 г., руководитель союза железнодорожников Томас в своём выступлении напоминал, что «Совет был призван к жизни для одной цели — бороться против империалистических авантур британского правительства и добиться мира с Россией. Добившись этого, он должен сложить свои полномочия»⁷⁹.

Но эта задача не была ещё разрешена, мир с Россией всё ещё не был заключён. Вот почему в течение последних месяцев 1920 г. и в первые месяцы 1921 г. рабочие продолжали обращаться к национальному Совету действия. Коммунистическая партия, комитет «Руки прочь от России», комитет безработных призывали местные советы действия оказывать своё влияние на национальный Совет и заставить его действовать.

«Остановим все обычные дела, чтение скучных отчётов... денежных и др. — всё, что может ждать и ждать — пока мы не добьёмся, чтобы Совет действия стал настоящей организацией действия»⁸⁰. Но время шло, а национальный Совет действия бездействовал. Он обсуждал вопросы безработицы, посылал своих представителей в Ригу на мирную конференцию России и Польши, организовал несколько демонстраций сочувствия шахтёрам, но все эти мероприятия не имели серьёзных результатов.

«Национальный Совет действия не был распущен, он прекратил своё существование»⁸¹ — так писал автор статьи о советах действия в «Labour and Capital». Это действительно было так.

Томительное ожидание инструкций из центра обезоружило и ослабило местные советы действия. Они ещё пытались бороться, но к началу 1921 г. и они распались. Однако движение, которым был вызван к жизни Совет действия, показало, что английский рабочий класс сумел сломить устаревшие традиции и найти новые пути и формы борьбы.

⁷⁷ «Workers Dreadnaught», 20 August 1920.

⁷⁸ «Worker», 11 September 1920.

⁷⁹ «Международное рабочее движение» № 1 за 1921 год.

⁸⁰ «Worker», 26 August 1920.

⁸¹ «Labour and Capital». 1923.